

Ворвался доктор, и он помог Вэй Синьюэ сесть на кровать.

Ши Лэй держал стакан воды и ложкой осторожно кормил ее, как будто он заботился о своей жене, которая только что родила ребенка.

Хотя Вэй Синьюэ проснулась, но она все еще была слабой. Когда она посмотрела на Вэй Пути, глаза Вэй Пути покраснели.

Она открыла рот, но никаких звуков не вышло, и Вэй Синьюэ запаниковала.

Сестры были рядом, и Вэй Пути знала, что хотела сказать Вэй Синьюэ. Вэй Пути подошла к другой стороне кровати и прошептала:

— Ты была без сознания шесть дней. Сегодня седьмое число. Наш брат был арестован сегодня утром за преступление, которое он совершил более десяти лет назад. Доказательство было конкретным, и он, вероятно, сделал это. Папа сказал, что нет никого, кто мог бы его спасти.

Слезы потекли из глаз Вэй Синьюэ, когда она услышала эту новость, когда она наконец поняла, что сохранить ее семью невозможно.

— Папа получил звонок от твоей старшей сестры и узнал, что ты потеряла сознание в ее доме в первый день нового года. Он был готов разбить горы и потопить реки... — Вэй Пути посмотрела на Ши Лэя и некоторое время колебалась, но в конце концов она подумала, что Ши Лэй не расскажет ничего, что она сказала. На этом этапе не имело значения, было ли это известно внешнему миру или нет.

— Папа сказал мне сделать это, но передумал и сказал только подготовиться. Затем он назвал этого парня. Папа волновался, что он не мог прийти сам, и попросил меня пойти с ним. Это все изменения дома, но я думаю, что папа планирует сдаться. Он не сказал мне, но, должно быть, он сказал этому парню. Я не смогла заставить его сказать что-нибудь по дороге сюда. Сестра, спроси его. Он должен знать.

Услышав это, Вэй Синьюэ перевела свое глаза на Ши Лэя. Ее красивые глаза отражали глаза Ши Лэя, и они были полны рвения.

На самом деле, Ши Лэй не планировал говорить Вэй Синьюэ прямо сейчас, так как она была все еще слабой, но он решил сказать ей в ее отчаянии:

— Вэй Е должно быть правда планирует сдаться. Он хотел использовать все свои активы и свою жизнь в обмен на тебя и жизнь твоей сестры.

Лицо Вэй Синьюэ побелело, а глаза потеряли фокус. В конце концов она сказала хриплым голосом:

— Это бесполезно. Он не сможет ничего обменять, и семья Юй так не остановится.

Ши Лэй держал ледяные руки Вэй Синьюэ:

— Твой крестный готов спасти тебя. Но для того, чтобы это произошло, ты выйдешь за его скорее мертвого сына?

Вэй Синьюэ расширила глаза, но не могла говорить.

— Сестра Пути сказала мне.

Вэй Синьюэ посмотрела на Вэй Пути, и Вэй Пути опустила лицо, очень похожее на Вэй Синьюэ.

Вэй Пути зашептала тихим голосом:

— Сестра, я знаю, что тебе нравится этот человек, и я вижу, что он очень заботится о тебе. Если все пойдет хорошо, я убью его, если он осмелится что-нибудь сделать не так. Но в нынешней ситуации мы едва можем спасти наши собственные жизни. Какой смысл говорить об этом? Если папа сдастся, я буду бороться с ними изо всех сил. Но сестра, согласись, чтобы ты могла жить дальше. Возможно, у тебя будет шанс отомстить.

Вэй Пути знала, что невозможно говорить о мести. Даже если бы они оба выжили, семья Юй достигла бы пика власти нации. Как они отомстят?

Она только надеялась, что Вэй Синьюэ сможет жить дальше. Она могла отказаться от своей жизни, но она не хотела видеть, как ее сестра тонет вместе с ней. Из четырех человек в семье Вэй, Вэй Синьюэ была единственной, кто был по-настоящему невинен и чист. Все, к чему она прикасалась в детстве, было белым, как и все, что она делала после взросления. Любой мог умереть в семье Вэй, но Вэй Синьюэ не могла.

Но как могла Вэй Синьюэ, возможно, согласиться?

Если бы старейшина согласился спасти всю семью Вэй, Вэй Синьюэ немедленно согласилась бы. Она даже думала, что после того, как все уладится, она найдет место с прекрасным пейзажем и покончит с жизнью. Она просто хотела использовать свою жизнь в обмен на остальных троих в своей семье.

Но теперь, когда Вэй Цзинан не мог быть спасен, конец Вэй Е был определен, сдался он или нет. Как могла Вэй Синьюэ выжить в одиночестве таким унижительным способом, как этот?

Если бы она это сделала, она бы смотрела на себя свысока всю оставшуюся жизнь. Придется ли ей ждать смерти ее брата и искать Ши Лэя? Если бы был такой день, Вэй Синьюэ знала, что ее гордость не позволит ей вернуться к Ши Лэю.

— Я не выйду за него замуж. Я лучше умру, чем выйду за него замуж, - твердо и упрямо выдала Вэй Синьюэ слова из ее горла.

Вэй Пути собиралась сказать что-то еще, но Ши Лэй сказал:

— Кто сказал тебе выйти за него замуж? Я здесь. Кто посмеет заставить тебя выйти за него замуж? А кто сказал, что ты умрешь? Я здесь. Как я могу позволить тебе умереть?

Вэй Синьюэ подумала, что Ши Лэй был по-детски наивен, и слегка покачала головой.

Вэй Пути тоже это чувствовала и закричала на Ши Лэя:

— Что ты понимаешь? Ты - ребёнок, который даже не прошел половое созревание. Ты действительно думаешь, что способен спасти мою сестру? Я знаю, что у тебя необыкновенный опыт. Так что используй его! Если моя сестра не сможет жить, я убью тебя и заставлю ждать ее там.

— Пути... — Вэй Синьюэ запаниковала.

Ши Лэй сжал плечи Вэй Синьюэ и внезапно улыбнулся:

— Вам обоим не любопытно узнать о моем прошлом? Сумасшедшая женщина, разве ты не пришла ко мне только ради этого? Сестра Пути, ы, должно быть, тоже тайно искала информацию, верно? Я помню, что мы когда-то проходили мимо друг друга в Вувей. Честно говоря, у меня нет особого фона. Однако у меня действительно есть способ спасти тебя и твою сестру.

Вэй Синьюэ на секунду застыла, прежде чем вспомнить, что ее первая встреча с Ши Лэем произошла из-за того, что Вэй Чанцин попросил ее исследовать Ши Лэя.

Долгое время она сомневалась, что у Ши Лэя был особый фон. Иначе зачем Вэй Чанцину одалживать этот особняк ему? Проще говоря, этот особняк был крестного отца Вэя Синьюэ, когда он возвращался в Удун. Нельзя было так легко одалживать его другим. Даже Вэй Синьюэ и ее братьям и сестрам не разрешили входить.

Однако Ши Лэй сказал, что у него не было фона. Затем он...

Ши Лэй стал теперь еще более непостижимым для Вэй Синьюэ.

Вэй Пути никогда не забывала о прошлом Ши Лэя. Она сказала, что заставит Ши Лэя взволноваться и заставить его спасти ее сестру. Но Ши Лэй сказал, что у него не было никакого фона, но у него был способ спасти Вэй Синьюэ. Почему?

— Хорошо, ты должна отдохнуть. Ты только что проснулась, и доктор потратил слишком много времени на проверку. Тебе следует поспать. После того, как ты проснешься, и твой разум и тело восстановится, я расскажу тебе, как спасти вас.

Вэй Синьюэ посмотрела в кристально чистые глаза Ши Лэя без каких-либо примесей. Она влюбилась в его глаза вскоре после их встречи.

Но она боролась:

— Спаси моего папу...

— Я не могу добиться того, чего не может сделать твой крестный. Семья Юй так долго готовилась, и судьба твоего отца уже решена. Даже если семья Юй распадется прямо сейчас, и все его сторонники предадут его, Вэй Е не сможет жить. Используя слова Юй Бенджи, слова брата Юй, он и Вэй Е - просто фигуры на шахматной доске. Пока они перемещаются, не будет остановки, пока они не окажутся на своих новых местах. Во всей этой игре единственные потенциальные изменения - это ты и твоя сестра.

Свет погас в глазах Вэй Синьюэ, поскольку она знала, что все, что сказал Ши Лэй, были фактом.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/568907>